

Бан Гэн, почувший запах мяса, прямо-таки заплакал от зависти и закричал Цзя Чжан: — Бабушка, я хочу мяса! Я хочу мяса, прямо сейчас!

Госпожа Цзя Чжан на мгновение засомневалась и не ответила. Мяса дома не было, а Хэ Юйчжу и не думал делиться с ними тем, что приготовил. Увидев, что бабушка никак не реагирует, Бан Гэн тут же уселся на землю, начал кататься по полу и капризничать, требуя мясо. Цинь Хуайжу тут же подошла, чтобы поднять мальчика, и принялась тихонько уговаривать его встать. Вот только живот был уже слишком большим, двигаться было неудобно, наклониться не получалось, и дотянуться до Бан Гэна она не смогла.

Госпожа Цзя Чжан тут же разжалобилась. Поразмыслив немного, она завопила в сторону дома Хэ Юйчжу:

— Проклятый Глупый Чжу! Какого чёрта ты среди бела дня готовишь мясо, да так вкусно пахнет? Мой бедный внук из-за тебя плачет, ты должен за это ответить! Неси сюда полную миску мяса!

Хэ Юйчжу как раз раскладывал еду по тарелкам. Услышав это, он страшно разозлился и крикнул в окно:

— Выходит, чтобы в моём собственном доме поесть мясо, мне нужно спрашивать разрешения у вашей семьи? Тетя Цзя, если так жалко внука, могли бы и сами потратиться да купить мяса. Разве у вашего сына не такая высокая зарплата?

Услышав это, госпожа Цзя Чжан притихла и насупилась. Хотя она вечно хвасталась высокой зарплатой своего сына, поднялась она только за последние несколько лет, да и жить посвободнее они стали лишь недавно. В первые годы после смерти мужа вся семья держалась исключительно на заработках сына, и деньги приходилось считать до последней монеты. Когда Цзя Дунсюй женился, хоть за невесту и отдали всего пять юаней выкупа, но ради того, чтобы Дунсюю было проще найти хорошую жену, старик Цзя со скрипом в зубах занял у соседей по двору немало денег и купил швейную машину. Почему жениться на Цинь Хуайжу оказалось так просто? Во-первых, Цинь Хуайжу сама хотела вырваться из деревеньки и прописаться в городе; во-вторых, у семьи Цзя имелось такое сокровище, как швейная машина. Попробуйте сыскать во всем сыхэюане много семей, у которых была бы эта вещь? Благодаря швейной машине всю одежду для семьи Цзя шила сама Цинь Хуайжу, экономя кругленькую сумму каждый год.

Вспоминая об этом, госпожа Цзя Чжан до сих пор восхищалась покойным мужем, вот только прожил он недолго. Сейчас львиная доля долгов семьи приходилась на семью Первого старейшины, но Первый старейшина в деньгах не нуждался и возврата не требовал. И хотя теперь жизнь стала чуть лучше, все в семье Цзя были ужасными лакомками. Госпожа Цзя Чжан считала себя главой-свекровью; Цзя Дунсюй думал, что раз он кормилец семьи, то должен питаться получше, чтобы были силы работать; Бан Гэн был ещё мал, до ужаса падок на еду и избалован; а Цинь Хуайжу, носившая ребенка, могла лишь изредка пригубить жирного супца. Цзя Дунсюй отличался расчетливостью и умом: мяса каждый раз покупал в обрез, и если разделить его на всех, никому не хватало, зато скрытые аппетиты разжигались всерьез. А

разве халявная тушеная свинина не прекрасна сама по себе?

Хотя госпожа Цзя Чжан побаивалась Глухой старушки, сейчас мясо находилось у Глупого Чжу. Она — старшая в поколении, так неужели, даже если она просто возьмет это мясо, Глупый Чжу осмелится поднять шум? Придется ему утереться и проглотить обиду.

С бранью на устах госпожа Цзя Чжан направилась к дому Хэ Юйчжу, намереваясь с ходу вломиться внутрь. Но откуда ей было знать, что Хэ Юйчжу давно раскусил семейку Цзя? Заметив ее приближение, он подбежал к самой двери и с громким стуком захлопнул ее прямо перед ее носом.

Не ожидавшая такого поворота госпожа Цзя Чжан со всего маху врезалась носом в дверь и шмякнулась задом на землю. Схватившись за нос, она принялась орать и проклинать всех подряд. Заметив, что стоящая рядом Цинь Хуайжу даже не пытается ей помочь, она перекинула ругань и на невестку.

Глядя на то, как обе — и старуха, и ребенок — валяются на земле, Цинь Хуайжу от духоты покраснелась, а ее огромный живот делал ее фигуру беспомощной и жалобной. Цинь Хуайжу не зря считалась первой красавицей сыхэюаня: ее и без того пышное тело за время беременности стало еще более округлым, а наливное личико украшало выражение полного отчаяния молодой женщины. Если бы на месте Хэ Юйчжу оказался прежний Глупый Чжу, он бы, пожалуй, моментально пал к ее ногам.

Жители двора начали один за другим высовываться из окон, заглядывая на происходящее. В этот момент домой наконец вернулся муж Цинь Хуайжу, Цзя Дунсуй. В семье уже давно не было мяса, поэтому после смены Цзя Дунсуй сначала зашел в лавку за покупками, из-за чего и задержался.

Увидев картину во дворе, он в один миг лишился всей радости от предстоящего ужина с мясом. С мрачным лицом он сунул три ляна постного мяса в руки Цинь Хуайжу и, даже не пытаясь разобраться в причинах, направился стучать в дверь Хэ Юйчжу.

— Глупый Чжу, а ну выходи, сукин сын! Как ты смеешь обижать мою мать и Бан Гэна?

— Каким это глазом ты увидел, что я их обижаю? Мой дом — не место для твоих истерик и демонстрации силы!

— А вот и обижаешь! Моя мама и Бан Гэн оба на земле... — Цзя Дунсуй ткнул пальцем сначала в госпожу Цзя Чжан, а затем в Бан Гэна.

Бан Гэн, заметив у Цинь Хуайжу в руках свинину, уже поднялся на ноги и тянул мать за руку в дом, требуя приготовить мяса. Ситуация выглядела совсем не так, как он себе представлял, а вокруг толковались зеваки. Цзя Дунсуй все же дорожил своей репутацией, поэтому помог матери подняться и велел ей идти в дом, пообещав во всем разобраться позже. Госпожа Цзя

Чжан еще немного поупрямилась, но под сильным напором сына была вынуждена подчиниться и поковыпелась следом.

Хэ Юйчжу не обращал внимания на разыгравшуюся у дверей комедию. Прихватив тушеную свинину и кукурузные лепешки, он напрямик направился в задний двор.

У Глухой старушки Юйшуй уже успела растерять остатки бывшего возбуждения и теперь вовсе ощущала голод. Когда Хэ Юйчжу появился с едой, она тут же бросилась ему навстречу.

Почувствовав аромат тушеной свинины, даже Глухая старушка не удержалась от вздоха:

— Как вкусно пахнет... Интересно, сколько раз старая карга вроде меня еще сможет отведать такого в своей жизни?

В те времена, кроме как на Праздник весны, обычным семьям было невероятно трудно раздобыть мяса, чтобы побаловать себя, ведь мясо выдавалось по строгим нормам и требовало продовольственных талонов.

— Старушка, вы еще ого-го какая крепкая! При первом же удобном случае я снова приготовлю для вас мяса. Уж с моим-то кулинарным мастерством поводов поесть мяса всегда найдется побольше. В конце концов, раз мой отец возвращаться не собирается, вы теперь моя самая близкая старшая родственница, я сам о вас позабочусь на старости лет!

Услышав это, Глухая старушка до глубины души растрогалась. Хэ Юйчжу рос у нее на глазах, и она давно уже считала его собственным внуком. В сердце старушки среди всех обитателей сыхэюаня Хэ Юйчжу занимал первое место, в то время как Первый старейшина едва ли мог претендовать на второе. В прошлой жизни, если бы не помощь Глухой старушки, Хэ Юйчжу остался бы бездетным и у него вовсе не было бы шансов сойтись с Ло Сяоэ и произвести на свет Хэ Сяо. К тому же после ухода Глухой старушки ее дом и всё остальное имущество достались Хэ Юйчжу. Так что среди тех, кто действительно относился к Хэ Юйчжу по-доброму, старушка определенно занимала особое место, и слова Хэ Юйчжу были сказаны от самого чистого сердца.

— Хорошо, хорошо, внучек мой дорогой! Бабушка так счастлива слышать твои слова. Ну-ка, нечего морить себя голодом, давайте-ка отведаем мяса, кушайте побольше!

Глухая старушка взяла палочки для еды и положила по куску мяса в чашки Хэ Юйчжу и Юйшуй, приглашая всех к трапезе. Хэ Юйчжу унаследовал кулинарный дар Хэ Юйчжу, так что блюдо и впрямь получилось невероятно вкусным. И спасибо старику Хэ Дацину, который перед уходом не додумался прихватить с собой кухонную утварь и баночки со специями.

Семья Цзя сегодня тоже ела мясо, но когда Цзя Дунсуй после работы зашел в лавку, лучшие куски уже разобрали. Ему досталось исключительно постное мясо, да и того было совсем мало, так что Цинь Хуайжу просто потушила его вместе с остатками капусты. Готовила Цинь Хуайжу

неплохо, но это с чем сравнивать; к тому же жира почти не было, и до аромата вчерашнего мяса из дома Хэ Юйчжу было далеко как до луны. Несмотря на это, редкие кусочки мяса в капусте домочадцы вылопали в мгновение ока — больше всех, разумеется, досталось госпоже Цзя Чжан и ее сыну. Бан Гэн из-за своего возраста успел ухватить всего пару кусочков, а потом мясо закончилось, и мальчик едва не разревелся. Только когда Цинь Хуайжу отдала ему свой последний кусок, удалось его успокоить.

Покончив с едой, все остались в явном неудовольствии. Госпожа Цзя Чжан вспомнила тот кусок мяса у Глупого Чжу — с аппетитными прожилками жира и куда более крупный, — вот уж где настоящий пир для желудка. Потирая ноющий от удара покрасневший нос, она попыталась подбить сына потребовать с Глупого Чжу компенсацию мясом.

Но Цзя Дунсуй все же дорожил своей репутацией больше матери, к тому же в доме находилась Глухая старушка, так что в случае визита им ничего не светило. Уговаривать себя он не позволил, решив отложить сведение счетов на потом.

<http://bllate.org/book/22017/2288970>